

Примечания

1. Пантелеев Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 322, 324, 327–328, 557–559; Михайлов Е. В. Письмо А. А. Слепцова П. А. Ровинскому от 3 (16) апреля 1950 г. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1965. С. 426–431.

2. См.: Петухов В. К. К биографии П. А. Ровинского // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: сб. ст. к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969. С. 358.

3. Пыпин А. Н. Мои заметки. М., 1910. 38 с.

4. Известия Сибирского Отдела. 1872. Т. 3, № 3. С. 120.

5. Там же. С. 133.

6. Там же. 1873. Т. 4, № 1. Точное заглавие: «Об особенностях сибирского наречия и словарь». Этот словарь заслужил немало похвал; ссылки на него постоянны. В одном отчете, например (Известия Восточно-Сибирского Отдела. 1906. Т. XXVII, № 1. С. 52) читаем: «Из собранных им (Ровинским) материалов несомненный интерес представляет словарь, заключающий 1119 слов наречия Восточной Сибири». Далее указывается названная выше статья, но в ней, как и в других статьях, такого словаря нет.

7. Черных П. Я. Итоги и задачи диалектологического изучения Сибири // Библиотека собирателя (изд. Этнологической Секции ВСОРО). 1925. № 3.

ЛЕУСЕНКО Д. А.

ИДЕЯ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» И СОДЕРЖАНИЕ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

В рамках осознания исторического смысла, задач и значения модели русской государственности идее «Москва – Третий Рим» принадлежит особое место. С точки зрения одной из наиболее распространенных концепций понимания теории «Москва – Третий Рим» (а в данном случае идея старца рассматривается как теория), это политическая теория XVI в. в России, обосновывавшая всемирно-историческое значение столицы Русского государства Москвы как политического и церковного центра. По мнению авторов этой концепции, исторической преемницей Римской и Византийской империй, павших из-за уклонения от «истинной веры», является Московская Русь – «Третий Рим» («Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бысти»). Как считают авторы, она сыграла значительную роль в оформлении официальной идеологии Русского централизованного государства и в борьбе против попыток Ватикана распространить свое влияние на русские земли; в XVI–XVII вв. в славянских странах Балканского полуострова теория «Москва – третий Рим» служила обоснованием идеи славянского единства и имела большое значение в борьбе южного славянства с турецким гнетом. Вместе с тем теория «Москва – третий Рим» содержала и реакционные черты – «богоизбранности» и национальной исключительности.

По мнению Н. Ульянова [5, с. 152], имперский мотив «Москвы – Третьего Рима» уходит своими корнями не в XVI в., а в идейный и политический климат царствования Александра II, т. е. связан с «восточным вопросом» и развитием русского империализма. Подобная точка зрения на теорию связана с ошибкой перевода. «Лишь в наше время было установлено, что в наиболее авторитетном списке послания речь идет не о “росском” или “россейском”, а о “ромейском” царстве, что, конечно, меняет понимание соответствующего пассажи» [6].

Другая трактовка связана с именем Владимира Соловьева, который не признавал за теорией политического значения. Философ обратил внимание на то, что для Филофея не существует императорского Рима, но только папский, к тому же автор отмечает, что римская государственность сохраняет свое существование («ромейское царство неразруσιμο») [6].

Конечно, каждая из эпох обращалась к данной теории и привносила свое, современное ей содержание. В рамках этой идеи мы можем видеть осознание исторического пути и миссии русского народа. Здесь были намечены черты развития будущего русского государства, рассмотрена сумма того, что уже было сделано. Здесь речь идет о синтезе самовосприятия нации в рамках определенной идеи и об отношении к будущему развитию через эту идею, об отношении к будущему пути развития. Однако, на наш взгляд, значение идеи «Москва – Третий Рим» несколько в ином. Оно связано с идеей развития русской нации на основе духовного самосовершенствования и отражением этого духовного совершенствования в государственном пути России. В связи с этим идея, высказанная старцем, доносит до нас те правила, которые необходимо соблюдать народу в своем государственном развитии, содержание которых связано с ветхозаветным законом и главное, то, что отрицание Божественных истин приводит народ и его государство к гибели [4].

Во-первых, старец Филофей старается убедить государя в том, что он является православным христианским царем и владыкой всех, браздодержателем святых божьих престолов, «святой вселенской соборной апостольской церкви пречистой Богородицы, честного и славного ее Успения, который вместо римского и константинопольского владык воссиял» [4]. При этом он обосновывает такое «браздодержательство» не только тем, что он призван вместо «римского и константинопольского владык», но и указывает на причину этого: «Ибо старого Рима церковь пала по

неверию ереси Аполлинария», т. е. ввиду того, что первый Рим воспринял ересь, пал; причины падения «Константинова града» старец Филофей называет исторические, упоминая очень точно «внуков агарян», т. е. потомков мусульман в лице турков-сельджуков. Но сразу после этого переходит к тому, на что нужно опираться князю Василию в своем правлении единственного «поднебесного христианского царя» [4]. По его мнению, такое правление должно основываться не на «золото, и богатство, и славу» (при этом старец Филофей ссылается как на апостола Павла, так и на царя Соломона), а на «все дающего Бога» [4]. В другом послании он отмечает, что внуки агарянские, захватив Константинополь, не повредили веру, т. е. главным является сохранение веры и в ней спасение [3].

Во-вторых, придерживаясь общего замысла послания, старец говорит о необходимости соблюдения двух заповедей: «А именно: в твоём царстве не осеняют люди себя правильно знамением святого креста, о которых давно провидевший это апостол Павел говорил: “Прежде писал вам, ныне же с плачем говорю о врагах креста Христова, которым конечная погибель”. Второе: наполни святые соборные церкви епископами, пусть не вдовствует святая Божия церковь в твоё царствование!» [4].

В данном случае, с одной стороны, здесь идет речь о том, что католики крестятся и благословляют одинаково – слева направо, также поступают монофизиты (армяне, копты, эфиопы, сирийцы). В православной церкви принято креститься справа налево и изменять направление крестного знамения в зависимости от того, кто осеняется крестным знамением: сам человек или священник осеняет его, и в таком случае меняется направление в соответствии с тем, что крестом осеняется человек так, как он сам бы осенил себя, т. е. справа налево. То есть старец Филофей говорит о сохранении православной веры и традиции и о необходимости отказа от любых проявлений римского влияния на русскую почву и православную церковь.

С другой стороны, старец говорит о том, что Василий III заточил в монастырь митрополита Варлаама. Упоминая об этом, он отмечает, что не стоит проявлять преимущества над митрополитами, епископами церкви, священниками. Старец пишет: «Не преступай, царь, завета, что положили твои предки – великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты. Не обижай, царь, святых Божьих церковей и честных мона-

стырей, как данных Богу в наследство вечных благ на память последующим родам, на что и священный великий Пятый собор строжайший запрет наложил» [4].

То есть старец указывает на наличие определенной традиции в этом вопросе среди русских князей. Не случайно здесь и упоминание Пятого Вселенского собора. Таким образом, старец напоминает об опасности ереси для государства.

Вместе с тем Вселенский собор проходил в самом начале патриаршества святого Евтихия [1]. Известно мнение святого Евтихия о том, что «еретиков всячески, даже и после их смерти, следует предавать анафеме» [1]. То есть если церковный иерарх или правитель будет замечен в поддержке ереси, то его можно предать анафеме. Святой Евтихий известен как церковный иерарх, высказывавший как согласие с императором по вопросам веры, так и несогласие. Патриарх Евтихий после Пятого собора разошелся во взглядах с императором по поводу ереси автартодокетов, которые считали, будто бы во время пребывания Спасителя среди людей, до вольных страданий, Его плоть не испытывала страданий, не подчинялась природным потребностям. По этой причине патриарх был свергнут с кафедры, но не пошел против истинной веры в угоду политической выгоде и власти. В этом отношении и позиция самого старца в вопросе о вере православной в посланиях к великому князю соответствует канонической.

Таким образом, послания старца Филофея можно рассматривать как поучение православному государю, наставление в вере и пояснение того значения, которое имеет российское государство для сохранения веры православной во всемирном масштабе. С этим связано основное внутреннее содержание его посланий. Вместе с тем действенные принципы сохранения православной веры в правлении русского князя характеризуют исключительное значение православной церкви в осмыслении исторической миссии и существования России как национального государства и мировой цивилизации, роль государства в сохранении и защите Церкви.

Старец Филофей напоминает князю Василию, что если «хорошо урядишь свое царство» – «будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима» [1]. Старец обращает наше внимание на то, что истинная модель православного правления является продолжением правления Божьего на земле.

Литература

1. Житие во святых отца нашего Евтихия, архиепископа Константинопольского. Димитрий, митрополит Ростовский. Жития святых [Электронный ресурс]

// Православие и современность : информ.-аналит. портал Саратов. епархии Русской Православной Церкви «Православие и современность». – URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/05d/dimitrii_rost/dimitrii_rost1/contents.html.

2. Идея «Москва – Третий Рим» в символике Храма Христа Спасителя [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Сретенского монастыря «Православие.Ru». – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/362.htm>.

3. Послание о неблагоприятных днях и часах [Электронный ресурс] // Послания старца Филофея : электрон. публ. Ин-та рус. лит. (Пушкинского Дома) РАН / подгот. текста, пер. и коммент. В. В. Колесова. – СПб. : АО «Славия», 1997. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105>.

4. Послание старца Филофея к Великому князю Василию [Электронный ресурс] // Рос. образоват. портал. Коллекция : ист. док. – URL: [http:// history-doc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=14746](http://history-doc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=14746).

5. Ульянов Н. Комплекс Филофея // Вопр. истории. – 1994. – № 4. – С. 152–162.

6. Филофей Псковский [Электронный ресурс] // Б-ка Якова Кротова. – URL: <http://www.krotov.info>.

ЛЯКУТИНА Ю. П.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ИГУ В 1954–1960 ГГ.

В 1954/55 учебном году юридический факультет Иркутского государственного университета осуществлял переход на новый учебный план. Несмотря на ряд трудностей этого мероприятия, переход прошел, в основном, организованно. Новый учебный план был полностью введен на первом и втором курсах и, в значительной степени, на третьем и четвертом курсах, где окончательный переход планировался к следующему учебному году.

В соответствии с новым учебным планом сокращалось количество экзаменов и зачетов, ликвидировались циклы, осуществлялся перевод на новую систему изучения спецкурсов и спецсеминаров, улучшалась организация производственной практики студентов, проводились другие мероприятия. Деканат и совет факультета получили возможность предложить студентам целый ряд спецкурсов и спецсеминаров «по выбору».

Одной из важнейших задач, на осуществление которых были направлены усилия коллектива юридического факультета, была задача привития студентам «вкуса» к будущей практической работе. В этих целях со студентами был проведен цикл бесед, посвященных юридической деятельности, под общим названием «наша специальность».

Особое место в работе юридического факультета занимали вопросы руководства дипломными и курсовыми работами. За-